

РАЗДЕЛ II. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.316.6

DOI: 10.18384/2310-7235-2016-1-25-34

ФАКТОРЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБЫДЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НАУЧНЫХ ДОСТИЖЕНИЯХ И НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ В МЕДИЦИНЕ: СЛУЧАЙ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Емельянова Т.П.

Институт психологии Российской академии наук

129366, г. Москва, Ярославская ул., д. 13, к. 1, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются основные направления в медийном дискурсе по вопросам вспомогательных репродуктивных технологий. Обнаружено несколько типов интерпретации проблемы этической приемлемости вспомогательных репродуктивных технологий в области социологии и демографии, православной религии, медицины и журналистики. Выявлены семантические приемы подачи информации, играющие роль в конструировании обыденных представлений о вспомогательных репродуктивных технологиях. Показана противоречивость и неоднозначность содержания общественного сознания относительно новых репродуктивных технологий.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, обыденное сознание, дискурс в СМИ, этические нормы, конструирование социальных представлений.

FACTORS OF CONSTRUCTING EVERYDAY REPRESENTATIONS OF SCIENTIFIC ADVANCES AND NEW TECHNOLOGIES IN MEDICINE: THE CASE OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

T. Emelyanova

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences

13, building 1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366, the Russian Federation

Abstract. The article analyzes the main trends in the media discourse on assisted reproductive technologies. Several types of interpreting the problems of ethical acceptability of assisted reproductive technologies in the field of sociology and demography, the Orthodox religion, medicine and journalism are found. Semantic methods of presenting information, which play an important role in constructing everyday representations of assisted reproductive technologies, are revealed. The content of social consciousness connected with the new reproductive technologies is shown as controversial and ambiguous.

© Емельянова Т.П., 2016.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, грант № 14-18-03271.

Key words: assisted reproductive technologies, everyday consciousness, the media discourse, ethical standards, construction of social representations.

Новые медицинские технологии неизбежно вызывают обостренный интерес публики. Информирование общественности через СМИ о достижениях науки, о новых технологиях имеет многочисленные социально-психологические следствия. Речь идет и о социально-когнитивных явлениях – о порождении «нового» здравого смысла, бытовых объяснительных конструкциях, общепонятных схемах (иногда далеких от научного оригинала) и об эмоциональных эффектах в виде страхов, тревог, опасений, надежд, связанных с новыми изобретениями, и даже о явлениях внутри- и межгруппового взаимодействия. Возникает закономерный вопрос: порождает ли дискурс о новых технологиях в медицине, в частности, о вспомогательных репродуктивных технологиях (ВРТ) социальные представления. Ситуация выглядит вполне однозначной – несомненно порождает. ВРТ касаются репродуктивных возможностей человека, предоставляя шансы бездетным парам или отдельным людям иметь детей. Эти технологии, как известно, многообразны. Среди них есть и ВРТ, вызывающие принципиальные в этическом плане дискуссии: клонирование, суррогатное материнство, репродуктивное донорство, посмертная инсеминация, редукция эмбрионов, «лабораторные» опыты над «невостребованными» эмбрионами, стволовыми и половыми клетками. Новизна и неоднозначность с точки зрения общественной морали этих процедур не просто привлекает внимание публики, но и стимулирует ак-

тивное обсуждение этих вопросов. Ситуация когнитивной, эмоциональной и нравственной неопределенности побуждает людей в соответствии со своей принадлежностью к той или иной социальной группе, идентичностью, другими социально-психологическими характеристиками, конструировать обыденные объяснения неоднозначных и малопонятных явлений. В эпоху новых технологий, с одной стороны, и возрастающего влияния СМИ на сознание населения – с другой, важно понять механизмы конструирования тех феноменов обыденного сознания, которые порождаются возникновением технологических инноваций. Ведь именно они – социальные представления о науке и технологиях, а не сами технологии и наука – определяют менталитет и в конечном счете поведение людей. Поднятая С. Московиси [10] проблема трансформации научных достижений в обыденном сознании и превращение их в здравый смысл оказалась чрезвычайно актуальной и в наши дни.

В этой статье сделана попытка проанализировать факторы, воздействующие на обыденное понимание ВРТ и некоторые механизмы конструирования социальных представлений. Мы рассмотрим примеры содержания межличностного дискурса о ВРТ в интернете, итоги анализа ряда газетных публикаций, позиции ученых и Русской православной церкви.

Интернет-форум, объединяющий женщин, страдающих бесплодием, был исследован О.Г. Исуповой с помощью метода нетнографии [1, с. 385].

При анализе дискуссий участниц форума об использовании суррогатного материнства автором был обнаружен особый когнитивный механизм, который заключается в разрыве целостного феномена материнства на части. «Истинное» материнство объявляется обусловленным генетическим родством (с использованием собственной яйцеклетки) и социальными функциями по воспитанию ребенка. Вынашивание плода и роды интерпретируются как работа, которую можно делегировать другой женщине, но истинным материнством они не являются [1, с. 391]. Для исследованного контингента женщин такой смысловой ход, по-видимому, обеспечивает психологическую защиту и обосновывает правомерность использования суррогатного материнства. Работает ли этот механизм у респондентов с нормальной фертильностью, должны показать специальные исследования.

Подход через изучение социальных представлений об этих и других медицинских проблемах и новых технологиях оказался перспективным в плане научного объяснения механизмов конструирования обыденных смыслов. Таким образом, конструируются представления, являющиеся продуктом коллективного процесса «символического коупинга» – совладания с инновацией. Разработанная Вагнером концепция символического коллективного коупинга как механизма конструирования социального представления [11] успешно применялась им для анализа механизма ментального освоения публикой нового явления. Общество начинает требовать от людей осваивать возникающие интерпретации, сравнивать и пытаться их

понять. Познавательная мотивация, которую выявляет Вагнер, имеет разноплановый характер, но тем не менее логично складывается в единый психологический комплекс: иметь возможность осознанно прибегать в случае необходимости к новым технологиям, преодолевать тревогу перед неизвестным, обладать знанием как социальным ресурсом, быть в курсе научных инноваций для компетентного участия в общении и социальном обмене. Социальные представления о биологических инновациях в этом контексте составляют элементы «коммуникативного знания» [12, с. 14]. Процесс коллективного коупинга, описанного Вагнером, протекает по стадиям. На первой стадии для запуска коллективного символического коупинга новое явление должно заявить о себе как о значимом, но не вписывающемся в привычный образ мышления. В опросах отмечается неосведомленность респондентов в проблеме, велика доля ответов «не знаю». Фаза коупинга начинается с быстро повышающегося уровня внимания к новому явлению в СМИ, что сигнализирует о его общественной значимости, а в ответах респондентов резко возрастает доля попыток объяснить проблемное явление ранее известными путями. Одновременно наблюдается резкое снижение уровня ответов «не знаю» по контрасту с предыдущей фазой, где позиция незнания и отсутствия интереса выглядит легитимной, в фазе же коупинга тема приобретает некую личную значимость, препятствующую признавать свою неосведомленность и незаинтересованность. Вагнер интерпретирует такое наблюдение [12, с. 12] как демонстрирующее,

что, когда новое тревожащее явление становится предметом личных разговоров, а также публичного дискурса, темой политических дебатов и поводом освещения в СМИ, общество начинает требовать от людей осваивать возникающие интерпретации, сравнивать их и пытаться понять. Для Вагнера важна идея о том, что отказ человека от принятия какой-либо позиции в этих обсуждениях, чреват для него психологическими санкциями за неосведомленность и некомпетентность. Именно на этой стадии формируется «коммуникативное знание», содержащее много фантастических идей, облеченных в метафорическую форму.

По сути дела, речь идет об обретении символического контроля над новым феноменом, именно так публика вовлекается в процесс символического коупинга. Вагнер трактует этот процесс не столько как истинную ассимиляцию научного знания обыденным сознанием, сколько как усвоение информации, полученной через коммуникацию разного рода. Эта информация имеет мало общего с овладением научным знанием и с истинным пониманием, но отражает способность и потребность людей участвовать в коммуникации и выглядеть компетентными участниками в социальном дискурсе. «На смену неосведомленности пришли образные и метафорические представления, достаточно хорошо выполняющие коммуникативную задачу» [12, с. 14]. Коммуникативное знание состоит из серии убеждений, образов и метафор, конструирующих социальное представление о какой-либо теме. Будучи социальным представлением и повседневной теорией, оно обладает достаточной «объясняющей

силой» для повседневного понимания и позволяет людям быть понятыми, а также понимать бытовые комментарии других на данную тему. Какова образно-метафорическая форма социальных представлений о суррогатном материнстве, покажут специальные социально-психологические исследования.

С самого начала своего существования теория социальных представлений была ориентирована на изучение механизмов коммуникации в СМИ для объяснения конструирования обыденных репрезентаций [10]. Информация о медицинских технологиях, предназначенная для большой массы людей, выстраивается особым образом для того, чтобы решать определенные социальные задачи. Этим вопросам было посвящено исследование О. Ткач, в котором анализировались публикации в федеральных и региональных выпусках «Российской газеты» и «Аргументов и фактов», касающиеся проблем применения репродуктивных технологий. В основную выборку вошли 90 статей, опубликованных с 1996 г. по 2010 г. Отобранные автором газетные публикации анализировались с применением метода критического дискурс-анализа [4, с. 51]. Опираясь на ранее проведенные исследования, автор использует термин «нормализация», означающий когнитивный механизм включения новой информации в ранее существовавшее знание. Предполагается, что задача газетных текстов о ВРТ состоит в информировании широкой аудитории о новых технологиях и, кроме того, в попытках повлиять на общественное мнение в плане нормализации новых видов материнства и отцовства. Автор действительно нахо-

дит подтверждения того, что в газетных публикациях эксперты представляют публике ВРТ как медицинские практики, помогающие естественному ходу вещей. Прослеживается мысль о том, что новые технологии постепенно входят в арсенал медицины и скоро станут привычными. Более того, их применение будет еще одним шагом в сторону не спонтанного, а сознательного (планируемого) родительства [4, с. 55], что гарантирует более ответственное отношение к воспитанию ребенка.

В контексте «нормализации» проблемы использования ВРТ поднимаются и вопросы родства, возникающие при привлечении суррогатной матери или использования донорской спермы. Выражения «мама напрокат», «инкубатор» для вынашивания ребенка, «рыночный агент» в случае суррогатного материнства призваны отделить истинное родство от технически необходимого, но не «настоящего», то есть применение репродуктивных технологий косвенно освобождается от проблемы фрагментарного родства и узаконивается как средство поддержания традиционной семьи. Определяющей признается генетическая связь ребенка хотя бы с одним из родителей. В этом контексте, по мнению большинства экспертов, применение ВРТ выигрывает по сравнению с практикой воспитания приемных детей. Привлеченные агенты (суррогатная мать, донор спермы) символически отчуждаются от основной семьи как временные исполнители соответствующих функций. Учитывая, что проанализированные статьи представляли собой в основном интервью или материалы бесед с экспертами-медиками,

можно сделать вывод, что позиция медицинского сообщества направлена на продвижение ВРТ в практику и на обоснование (за счет нормализации феномена) целесообразности применения ВРТ без ущерба для традиционных семейных ролей.

Необходимо заметить, что, помимо точки зрения медицинского сообщества, в общественном сознании присутствует и другая позиция, разделяемая Русской Православной Церковью [2]. В рамках этой позиции роль «вспомогательных» агентов репродуктивных технологий не только не минимизируется, а, напротив, акцентируется, причем, в негативном ключе. Ряд технологий в «Основах социальной концепции Русской православной церкви» квалифицируется вполне определенно: «Суррогатное материнство», то есть вынашивание оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребенка “заказчикам”, противостоит и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе». Осуждается и донорство в репродуктивной сфере: «Использование донорского материала подрывает основы семейных взаимосвязей, поскольку предполагает наличие у ребенка, помимо “социальных”, еще и так называемых биологических родителей». Не приветствуется также «реализация “репродуктивных прав” одиноких мужчин, а также лиц с так называемой нестандартной сексуальной ориентацией». Влияние религиозно-моральных установок в конструировании социальных представлений о ВРТ пока не изучено, но оно, несомненно, существует.

Наконец, в пространстве обще-

ственного сознания, в медийном дискурсе присутствует точка зрения социологов и демографов, озабоченных общим снижением численности населения РФ. Приводятся данные, согласно которым 4,5–5 млн человек в России, то есть 15–20 % населения репродуктивного возраста (15–49 лет) не способны зачать ребенка без медицинской помощи [3, с. 70]. Большое значение получили ВРТ в связи с депопуляцией и процессами демографического старения, которые на рубеже XX–XXI вв. потребовали особого внимания к новым источникам повышения рождаемости. Расчеты показывают, что включение вспомогательных репродуктивных технологий в государственную политику [3, с. 80] может быть рентабельнее, чем другие меры улучшения демографической ситуации (повышение детских пособий и др.). Специалисты напоминают также о некоторых современных тенденциях в брачном поведении: большом количестве одиноких мужчин и женщин, желающих иметь ребенка, о достижении материальных условий для появления потомства лишь в пострепродуктивном возрасте, откладывании рождения ребенка, связанного с отсрочкой браков или его регистрации. Упоминается и гуманитарная составляющая проблемы: «Бесплодие воспринимается людьми как фактор, не только не облегчающий их жизнь, но создающий дополнительные трудности, на преодоление которых они стремятся направить все усилия. Бесплодие повышает индивидуальную потребность в детях, увеличивает их внутрисемейную значимость, меняет ценностные ориентации семьи и индивида» [3, с. 84].

Обсуждая примеры научного, религиозного, медийного дискурсов, нельзя упускать и такой фактор, как роль времени в конструировании и реконструировании социальных представлений публики о новых технологиях. Очевидно, что с течением времени новые технологии перестают вызывать «ориентировочную реакцию» публики. Механизмы нормализации, коупинга, привыкания и др. превращают новые технологии в общеизвестные рутинные процедуры. Так уже происходило, например, с технологией пересадки органов, процедуры во многом сходной в части использования биоматериала с ВРТ. Примечательное исследование динамики социальных представлений о пересадке органов было проведено австралийскими социальными психологами Г. Молони и И. Уокером [9]. В их исследовании в центре внимания оказывается проблема изменения содержания представления во времени и причины такого изменения. О феномене трансплантации органов обществу сообщили СМИ. Этот феномен в свое время и обнадеживал, и пугал публику, порождая возникновение социального представления. Идея пересадки органов от одного человека к другому раньше считалась немислимой и невероятной, поэтому анализ развития представлений о трансплантации органов представляет собой идеальный случай конструирования социальных представлений. Таким образом, цель исследования состояла в историческом прослеживании изменения трактовок трансплантации органов в СМИ (на примере 672 статей газеты *The West Australian*).

Первая трансплантация сердца, проведенная 3 декабря 1967 г., стиму-

лировала возникновение социального представления о трансплантации органов. С помощью двух различных процедур контент-анализа изучались газетные статьи, относящиеся к двум периодам времени: 1967–1968 и 1984–1985 [9, с. 207]. Обнаружилось, что этим двум периодам соответствуют два несхожих представления. В 1967 и в начале 1968 г. процедура трансплантации воспринималась, прежде всего, как чисто медицинская технология (трансплантации проводились в больницах врачом-хирургом Кристианом Бернардом), и значительная часть раннего дискурса, представляемого газетой, оставалась медицинской по своему содержанию. Неотъемлемой частью репрезентации этой технологии было механистическое видение тела, трактовка образа тела как машины. Точкой отсчета в понимании процедуры трансплантации органов стала мысль о том, что части тела можно удалять и заменять. «Решающим для понимания этого исходного представления было то, как процесс объективации сводил на нет роль донора в процессе трансплантации», – отмечают авторы [9, с. 224].

Социальные представления динамичны, они постоянно развиваются и трансформируются по ходу циркуляции и распространения в обществе. Эта идея принципиальна для построения исследования Г. Молони и И. Уокера. В 1984 г. трансплантация органов, как прежде, была медицинской технологией, но сообщения об этих операциях указывали на то, что они больше не представляли собой область исключительно мира медицины. Теперь трансплантация стала ассоциироваться с обыденностью в системе

ценностей семьи и человеческих отношений. Представление снова стало фокусироваться на жизни, но теперь смерть также стала неотъемлемой частью того, как понимались трансплантации. Процедура трансплантации органа включает в себя как реципиента, так и донора, и теперь стала пониматься как «дар жизни» – дар одного человека другому. Новая жизнь для реципиента означала, что кто-то умер, и это признавалось в качестве отдельного фактора [9, с. 222]. Данное изменение может быть связано с определенными тенденциями в общественном сознании и может отражать более общие изменения в понимании медицины: годы между шестидесятыми и восьмидесятыми стали свидетелями радикального прогресса в науке и медицине. В последней группе статей (в 1994–1995 гг.) наблюдались лишь незначительные изменения в том, как представлялись трансплантации по сравнению со вторым периодом, за исключением одного заметного отличия. Во многих статьях теперь присутствовало скрытое недоверие по отношению к медицинской профессии. Хотя это было заметно и в середине восьмидесятых, теперь недоверие и страх стали особенно выраженными в контексте донорства.

Будет ли подобная динамика характерна и для социальных представлений о ВРТ, покажут лонгитюдные исследования. Однако можно предвидеть, что с увлечения технологией общество переориентируется на гуманитарный и моральный векторы новых феноменов. Злободневность подобных вопросов побудила социальных психологов к постановке соответствующих научных проблем и проведению исследований социальных представлений о

медицинских достижениях. Среди тем, которые поднимались, упомянем работы Х. Джофф и Н. Ли о пищевых проблемах, связанных с птичьим гриппом [7], исследования В. Вагнера с соавторами о генной инженерии [13], о производстве генномодифицированных продуктов питания [12], Н. Кронбергера с соавторами о биотехнологиях [8], И. Айнзидел с соавторами о клонировании [5], Х. Джофф и Дж. Хархоф о лечении лихорадки Эбола [6]. Подход через изучение социальных представлений об этих и других медицинских проблемах и новых технологиях оказался перспективным в плане научного объяснения механизмов конструирования обыденных смыслов. Используя оппозицию индивидуального/коллективного знания и фокусируясь на процессах коммуникации, эта теория оказалась релевантной для исследования сложных отношений между сферой «научного производства» и феномена популярного понимания науки.

Таким образом, восприятие новых технологий в биологии и медицине стало популярным предметом исследований за рубежом в 2000-х гг. Этому способствовали как успехи самой науки (клонирование, генная инженерия

и др.), дававшие пищу для размышлений, так и неоднозначность, в том числе и этическая, некоторых инноваций. Как было показано, сейчас в нашем обществе на разных уровнях дискурса присутствуют различные трактовки этических, социально-политических, мировоззренческих вопросов, связанных с ВРТ: медицинские, социологические и демографические, религиозно-нравственные, с точки зрения клиентов, журналистские трактовки в высоко тиражных газетах. Публика оказывается в сложном положении принятия/непринятия противоречивых точек зрения. Конструирование собственных интерпретаций затруднено в этих условиях и зависит от многих факторов. Среди них ситуации и жизненные события, социальный контекст, разделяемые убеждения, ценности, нормы, типичные для социальных групп виды идентичности и многое другое. Конструирование предполагает процесс категоризации и приписывания смыслов проблемным явлениям. В перспективе важны поиск и анализ механизмов, социально-психологических факторов, функций создаваемых репрезентаций, а также векторов изменения смыслов репрезентаций во времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исупова О.Г. Роды как ценность в интернет-дискурсе субфертильных женщин о донорстве яйцеклеток и суррогатном материнстве // Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 12. № 3. С. 381–397.
2. Основы социальной концепции Русской православной церкви. XII. Проблемы биоэтики. п. 4. 2000. <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 10.12.2015)
3. Русанова Н.Е. Вспомогательные репродуктивные технологии в России: история, проблемы, демографические перспективы // Журнал исследований социальной политики. 2013. № 1. С. 69–86.
4. Ткач О. Наполовину родные? Проблематизация родства и семьи в газетных публикациях о вспомогательных репродуктивных технологиях // Журнал исследований социальной политики. 2013. №11 (1). С. 50–68.

5. Einsiedel E., Allansdottir A., Allum N., Bauer M., Berthomier A., Chatjouli A., et al. Brave new sheep – the clone named dolly. In M. Bauer & G. Gaskell (Eds.), *Biotechnology – the Making of a Global Controversy*. 2002. Cambridge: Cambridge University Press.
6. Joffe, H., & Haarhof, G. Representations of far-flung illnesses: The case of Ebola in Britain // *Social Science and Medicine*. 2002. № 54, 955–969.
7. Joffe, H., & Lee, N. Y. L. Social Representation of a Food Risk: The Hong Kong Avian Bird Flu Epidemic. *Journal of Health Psychology*, 2004. № 9(4), 517–533.
8. Kronberger, N., Dahinden, U., Allansdottir, A., Seger, N., Pfenning, U., Gaskell, G., et al. „The train departed without us“ – Public perceptions of biotechnology in ten European countries. *Notizie di Politeia*. 2001. № 17, 26–36.
9. Moloney G., Walker I. Messiahs, Pariahs, and Donors: The Development of Social Representations of Organ Transplants // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 2000. # 30 (2). P. 203–227.
10. Moscovici S. *La psychanalyse son image et son public*. Paris: PUF, 1976. 506 p.
11. Wagner W. Social representations and beyond: Brute facts, symbolic coping and domesticated worlds // *Culture and psychology*. 1998. V. 3 (4). P. 297–329.
12. Wagner W. Vernacular Science Knowledge: Its Role in Everyday Life Communication // *Public Understanding of Science*, № 16/1, January 2007. P. 7–22.
13. Wagner, W., Kronberger, N., Berg, S., & Torgersen, H. The monster in public perception. In G. Gaskell & M. Bauer (Eds.), *Genomics: Ethical, Legal and Social Dimensions*. London: Earthscan. 2006. P. 150–168.

REFERENCES

1. Isupova O.G. Rody kak tsennost' v internet-diskurse subfertil'nykh zhenshchin o donorstve yaitsekletok i surrogatnom materinstve [Birth as a Value in the Internet Discourse of Subfertile Women about Egg Donation and Surrogacy] // *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki*. 2014. Vol. 12. no. 3. pp. 381-397.
2. Osnovy sotsial'noi kontseptsii Russkoi pravoslavnoi tserkvi. XII. Problemy bioetiki. p. 4. 2000 [Fundamentals of the Russian Orthodox Church Social Concept. XII. Problems of Bioethics. p. 4. 2000] // *Patriarkhiya [Patriarchy]*. - URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (request date 10.12.2015)
3. Rusanova N.E. Vspomogatel'nye reproduktivnye tekhnologii v Rossii: istoriya, problemy, demograficheskie perspektivy [Assisted Reproductive Technologies in Russia: History, Problems, Demographic Prospects] // *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki*. 2013. no. 1. pp. 69-86.
4. Tkach O. Napolovinu rodnye? Problematizatsiya rodstva i sem'i v gazetnykh publikatsiyakh o vspomogatel'nykh reproduktivnykh tekhnologiyakh [Half Relatives? The Problematization of Kinship and Family in Newspaper Articles about Assisted Reproductive Technologies] // *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki*. 2013. no. 11 (1). pp. 50-68.
5. Einsiedel E., Allansdottir A., Allum N., Bauer M., Berthomier A., Chatjouli A., et al. Brave New Sheep – the Clone Named Dolly. In M. Bauer & G. Gaskell (Eds.), *Biotechnology – the Making of a Global Controversy*. 2002. Cambridge: Cambridge University Press.
6. Joffe, H., & Haarhof, G. Representations of Far-Flung Illnesses: The Case of Ebola in Britain // *Social Science and Medicine*. 2002. no. 54, pp. 955–969.
7. Joffe, H., & Lee, N. Y. L. Social Representation of a Food Risk: The Hong Kong Avian Bird Flu Epidemic. *Journal of Health Psychology*, 2004. no. 9 (4), pp. 517–533.
8. Kronberger, N., Dahinden, U., Allansdottir, A., Seger, N., Pfenning, U., Gaskell, G., et al. “The Train Departed without us” – Public Perceptions of Biotechnology in Ten European Countries. *Notizie di Politeia*. 2001. no. 17, pp. 26–36.

9. Moloney G., Walker I. Messiahs, Pariahs, and Donors: The Development of Social Representations of Organ Transplants // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 2000. no. 30 (2). pp. 203–227.
10. Moscovici S. *La psychanalyse son image et son public*. Paris: PUF, 1976. 506 p.
11. Wagner W. Social Representations and Beyond: Brute Facts, Symbolic Coping and Domesticated Worlds // *Culture and Psychology*. 1998. Vol. 3 (4). pp. 297–329.
12. Wagner W. Vernacular Science Knowledge: Its Role in Everyday Life Communication // *Public Understanding of Science*, № 16/1, January 2007. pp. 7–22.
13. Wagner, W., Kronberger, N., Berg, S., & Torgersen, H. The Monster in Public Perception. In G. Gaskell & M. Bauer (Eds.), *Genomics: Ethical, Legal and Social Dimensions*. London: Earthscan. 2006. pp. 150–168.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Емельянова Татьяна Петровна – доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии Российской академии наук;
e-mail: t_emelyanova@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Emelyanova Tatiana P. – Doctor of Psychology, Professor, leading researcher of Social and Economic Psychology Laboratory, Institute of Psychology of the Russian Academy of Science;
e-mail: t_emelyanova@inbox.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Емельянова Т.П. Факторы конструирования обыденных представлений о научных достижениях и новых технологиях в медицине: случай вспомогательных репродуктивных технологий // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Психологические науки. 2016. № 1. С. 25-34.
DOI: 10.18384/2310-7235-2016-1-25-34

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

T. Emelyanova. Factors of constructing everyday representations of scientific advances and new technologies in medicine: the case of assisted reproductive technologies // *Bulletin of Moscow State Regional University*. Series: Psychology. 2016. no 1. Pp. 25-34.
DOI: 10.18384/2310-7235-2016-1-25-34